

УДК 778И: 8И
ББК 85.373 (3/8): 83.3 (3/8)

С. А. Бекасова, Е. С. Седова
S. Bekasova, E. Sedova
г. Челябинск, ЧГПУ
Chelyabinsk, CSPU

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КЛАССИКИ КИНЕМАТОГРАФОМ: РОМАН
Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР» В ЭКРАНИЗАЦИИ ДЖ. ЭМЬЕСА (1983 г.)
CHARLOTTE BRONTË'S NOVEL "JANE EYRE" IN THE FILM
ADAPTATION DIRECTED BY JULIAN AMYES (1983)**

Аннотация: В статье рассматривается экранизация романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» режиссером Джулианом Эмьесом (1983 г.). Наша задача – провести сравнительный анализ киноверсии и художественного текста, проанализировать, как представлены в фильме сюжет, герои, их характеры; в чем заключаются достоинства и недостатки экранной версии.

Ключевые слова: Ш. Бронте; роман «Джейн Эйр»; сопоставительный анализ; экранизация; режиссер Джулиан Эмьес.

Abstract: The article is devoted to the comparative analysis of Charlotte Brontë's novel "Jane Eyre" and its film adaptation by a British director Julian Amyes. The plot of the novel, the system of characters, advantages and disadvantages of the film by Julian Amyes are under consideration.

Keywords: Charlotte Brontë; Jane Eyre; comparative analysis; film adaptation; the film director Julian Amyes.

Роман английской писательницы Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» («Jane Eyre», 1847) является любимой книгой людей различных возрастов. Произведение сразу стало популярным. Первое издание романа было продано в Англии за 6 недель. По словам самой писательницы, «Джейн Эйр» – это история героини, которая «такая же простая и ясная, как я сама» («as plain and simple as myself») [6, с. 223]. В образе юной Джейн Ш. Бронте показала судьбу независимой, самостоятельной, гордой девушки-сироты, которая сумела отстоять свои права на жизнь, уважение человеческого достоинства, труд и любовь. В английском обществе Викторианской эпохи данная постановка проблемы была воспринята как проявление крайней смелости и новизны взглядов автора. Героини, подобной Джейн Эйр, не было ни у Ч. Диккенса, ни у У. Теккерея, ни у Э. Гаскелл. Ш. Бронте создала новый тип демократической героини, требовавшей равноправия женщин [3, с. 243].

На сегодняшний день существует более 45 экранизаций романа Ш. Бронте «Джейн Эйр», однако наиболее известными можно считать следующие киноверсии, названия которых аналогичны названию художественного произведения:

1944 г. (режиссер – Р. Стивенсон), 1973 г. (режиссер – Дж. Крафт), 1983 г. (режиссер – Дж. Эймес), 1996 г. (режиссер – Ф. Дзефирелли), 1997 г. (режиссер – Р. Янг), 2011 г. (режиссер – К. Фукунага).

Нас интересует киноверсия 1983 г. «Jane Eyre» производства кинокомпании BBC. Режиссер – Джулиан Эймес, в главных ролях – Зила Кларк (Джейн Эйр), Тимоти Далтон (Эдвард Рочестер), Сиан Паттенден (Джейн Эйр в детские годы) и другие.

Данная экранизация снята близко к тексту романа, сохраняются все сюжетные линии, характеристики персонажей, детали интерьера и центральные сцены. В фильме точно переданы особенности исторической эпохи: костюмы, манера общения и поведения в обществе, интерьеры и ландшафты. Создается ощущение нахождения в воспроизводимой Дж. Эймесом эпохе XIX столетия. Герои после прочтения книги представлялись практически такими же, как они показаны в фильме, не возникало противоречия между авторским образом персонажей, читательским восприятием и режиссерским видением.

В киноверсии сохраняются основные сюжетные линии взаимоотношений персонажей, жизнь и судьба Джейн Эйр показана в соответствии с последовательностью событий, изложенных в книге. Однако в фильме нарушены хронологические промежутки между эпизодами, что несколько усложняет понимание сюжета романа. Так, например, в произведении Ш. Бронте после обморока Джейн в комнате покойного дяди до ее разговора с мистером Брокльхерстом прошло несколько месяцев, а в фильме создается впечатление, что Джейн отправили в школу Ловуд буквально через несколько дней после того, как ее наказала миссис Рид.

В экранизации отсутствуют некоторые сцены, которые было бы сложно снять без вреда для здоровья актеров. Так, например, в романе кузен Джон Рид, который ненавидел Джейн и при каждом удобном случае старался её унижить и причинить боль («Он запугивал меня и тиранил... Каждым нервом я боялась его и трепетала каждой жилкой» [1, с. 18]), бросил в нее толстой книгой, которая задела голову девочки на лету. Джейн упала и расшибла лоб об дверной косяк. В киноверсии этот эпизод не показан, зритель не чувствует, что Джейн – «странный ребёнок», который вызывает инстинктивную неприязнь как со стороны тётки, которой приходится воспитывать ее вопреки своему желанию, так и со стороны кузенов: «... они инстинктивно чувствуют невысказанное поощрение со стороны матери, нетерпимой к тихой и застенчивой девочке, в которой чувствуется недетская сила воли» [2, с. 282].

В киноверсии подробно показана система воспитания в Ловудском приюте, которая была основана на подавлении воли, уничтожении проявления непокорности и смелости суждений. Суровый и строгий режим, жестокие наказания, которые делают детей безропотными, безгласными существами, – центральная характеристика учебных заведений Англии викторианской эпохи. Лишь Джейн Эйр способна противиться этой системе, что в фильме не передано так ярко, как в тексте романа: «Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар – иначе и быть не может, – притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас!» [1, с. 76].

Монологи и диалоги героев в фильме переданы подробно и близко к тексту произведения. Режиссер не добавил лишних моментов и деталей, однако упустил некоторые ключевые сцены, важные для раскрытия образа Джейн Эйр. Так, например, в экранизации отсутствует разговор Джейн с Элен Бернс о смирении: «... ангелы видят наши мучения, они скажут, что мы не виноваты (если это действительно так; а я знаю, что ты невиновна и что низкое обвинение мистера Брокльхерста исходит от миссис Рид; сразу же увидела по твоим горящим глазам, по твоему чистому лбу, что у тебя правдивая душа). А Бог только ждет, когда наш дух отделится от плоти, чтобы увенчать нас всей полнотою награды. Зачем же поддаваться отчаянию, если жизнь недолга, а смерть – верный путь к счастью и свету?» [1, с. 84]. Именно это и повлияло на развитие личностных качеств Джейн: набожности, чуткости, честности, справедливости и искренности.

Также девушки обсуждают другие нравственные истины – любовь к врагу, христианские добродетели и прочее: «Бог только и ждёт, когда наш дух отделится от плоти, чтобы увенчать нас всей полнотою награды» [1, с. 84]. Кроме того, в киноверсии Дж. Эмьеса отсутствует сцена прощания с умирающей Элен, когда она с Джейн разговаривала о Боге, о душе и о любви к ближнему: «А где Бог? Что такое Бог? – Мой творец и твой, он никогда не разрушит того, что создал. Я доверяюсь его всемогуществу и его доброте... Я убеждена, что есть будущая жизнь, и я верю, что бог добр... Ты будешь принята тем же всемогущим и вездесущим отцом», «Все мы когда-нибудь умрём... Моя душа спокойна... Я умираю молодой и поэтому избегну многих страданий» [1, с. 96]. В фильме нет указания на то, что Элен Бернс умерла в объятиях Джейн во сне: «Моя голова покоилась на её плече, мои руки обнимали её шею. Я спала, – Элен же была мертва» [1, с. 97]. Перед смертью у Элен не было ближе человека, чем Джейн. Смерть подруги повлияет на мировосприятие и характер Джейн Эйр.

В книге, несомненно, характеры центральных персонажей, их мысли и чувства показаны более подробно, чем в фильме. Так, например, только из романа Ш. Бронте мы можем узнать о том, что читала Джейн Эйр в детские годы, о чём она мечтала, как формировалось её мировоззрение (вспомним разговоры о Боге, душе и добродетелях, о чем говорилось выше). Однако фильм не всегда предполагает подробного изображения всех эпизодов, связанных с героями. Режиссер отбирает основное с его точки зрения.

В киноверсии Дж. Эмьеса даётся подробное изображение викторианской эпохи, для интерьеров которой был характерен «истинный викторианский эклектизм обогащенного культурного наследия». Во внутреннем убранстве дома преобладают красные и бордовые тона с золотыми геометрическими и растительными орнаментами. Плюшевые драпировки, бархатные портьеры вишнёво-терракотовых оттенков, с золотой отделкой, отделяют помещения библиотек и столовых [4]. В фильме сохраняются особенности интерьеров эпохи: в доме мистера Рочестера мы видим смешение стилей: рококо, барокко и неоклассического стиля; на стенах в гостиной – красно-коричневые обои с тиснёными золотистыми листьями, тёмно-оранжевые тяжёлые портьеры, картины в золочёных резных рамах, кресла обтянуты мягкой плюшевой, бархатной тканью в красно-малиновых

тонах с золотым рисунком. Также в интерьерах дома тётушки Джейн можно заметить сочетание стилей – классицизма и барокко.

В фильме отражена и мода того времени: так, например, мистер Рочестер носит длинный чёрный сюртук с жилетом, на его шее элегантно повязан шёлковый шарф-галстук, на голове цилиндр. Стоит отметить разнообразие костюмов героя (для торжественных светских мероприятий, для верховой езды, для домашних обедов, для прогулок с леди), что было свойственно для гардероба английского джентльмена XIX в. В женском гардеробе имелись широкие платья и юбки, рукава *leg o'mutton*, присобранные у плеча, корсет, подчеркивающий тонкую талию, ажурные кружевные отложные воротники, манжеты и пелерины, перчатки, капор или элегантная шляпка. Эти детали прослеживаются в женских образах в экранизации 1983 г. Например, платья у актрис, играющих героинь романа Бронте, расширены к низу, что контрастно выделяет талию, затянутую в корсет, делая ее при этом зрительно тоньше; широкие рукава *leg o'mutton* плотно облегают руку от локтя до запястья. У Джейн Эйр особенно запоминаются зрителям изысканные кружевные воротники, у красавицы-аристократки Бланш Ингрэм – восхитительный и элегантный костюм для верховой езды.

Мистер Рочестер должен быть именно таким, каким его сыграл Тимоти Далтон: умный, разбирающийся в людях, благородный светский красавец. Джейн Эйр представляется такой, какой ее сыграла Зила Кларк: тихая, скромная, добродетельная и набожная девушка.

Таким образом, экранизацию Дж. Эмьеса «Jane Eyre» 1983 г. можно считать в некоторой степени как «заменой» книге, так и ее дополнением. Во-первых, прекрасно передана атмосфера эпохи; во-вторых, в фильме сохранены все сюжетные линии, нет никаких дополнений и отступлений от авторского текста; в-третьих, замечательная актёрская игра – у зрителя не возникает противоречия между литературным образом и тем, что он видит на экране. Однако никакой фильм (даже самый хороший) не может полностью заменить прочтение книги, поскольку экранизация предлагает режиссерское видение и интерпретацию произведения; актеры – это творцы реальности, а не копии действующих лиц книги и, наконец, воображение основано на том, что перерабатываются психологические компоненты предшествующего опыта при создании личностного образа [5, с. 122–124].

Библиографический список

1. Бронте, Ш. Джейн Эйр ; пер. с англ. В. Станевич / Ш. Бронте. – М. : Правда, 1989. – 512 с.
2. История западноевропейской литературы. XIX век: Англия : учебное пособие / под ред. Л. В. Сидорченко, И. И. Буровой. – СПб. ; М. : Академия, 2004. – 544 с.
3. Михальская, Н. П. История английской литературы : учебное пособие / Н. П. Михальская. – М. : Академия, 2009. – 480 с.
4. Мода и культура Викторианской эпохи – цитадель благородной элегантности и предтеча винтажа. – Режим доступа : <http://modnyesovety.ru/interesnoe/moda-i-kultura-viktorianskoj-epoxi-citadel-blagorodnoj-elegantnosti-i-predtecha-vintazha> (дата обращения: 11.03.2016).

5. Степанов, С. С. Популярная психологическая энциклопедия / С. С. Степанов. – М. : Эксмо, 2005. – 672 с.

6. Burt, Daniel S. The Literary 100, Revised edition: A Ranking of the Most Influential Novelists, Playwrights, and Poets of All Time / Daniel Burt. – New York, N.Y. : Facts on File, 2009. – 541 p. – https://books.google.ru/books?id=bdtJx5KrZkMC&pg=PA224&dq=%22first+historian+of+the+private+consciousness%22&hl=en&sa=X&ei=7x8GUaXpL-rO2AWq6oHgCw&redir_esc=y#v=onepage&q=%22first%20historian%20of%20the%20private%20consciousness%22&f=false (Date of access : 12.02.2016).